

Внезапно вспомнив о чем-то, Роланд склонил голову набок и, доедая остатки заварного крема, пробормотал:
— Почему только мы едим?
— Я собираюсь съесть кое-что повкуснее.
Карина не солгала.
Она отправила яичный тарт в рот, наслаждаясь вкусом, тающим на языке.
— И все? Ты больше ничего не будешь есть?
— Да, как и вы.
— Но наши кремовые слойки были гораздо больше
— Такие же, точно такие же, — заверила Карина, махнув рукой.
— Карина, ты ведь злишься на нас? — неожиданно спросил Роланд.
— Что? — глаза Карины округлились.
Что значит «злишься»?
Она просто кушала пирожные вместе с детьми.
— Вовсе нет, а что такое?
— Вчера Мы с Мелиссой назвали тебя мамой перед чужими людьми
Карина безучастно уставилась на мальчика, на мгновение потеряв дар речи.
Она не знала, что ответить.
Тем временем Роланд быстро заговорил:
— Мелисса не сделала ничего плохого. Это я рассказал ей, что ты разрешила назвать себя мамой, но только один раз. И вчера я первый назвал тебя мамой, а Мелисса просто повторила

— Роланд, — перебила Карина мальчика, который едва не плакал. — Подойди сюда.
Девушка также поманила рукой Мелиссу, прячущуюся за братом:
— Мелисса, ты тоже.
Карина глубоко вздохнула.
Она не хотела выдавать свое волнение перед детьми, но была вынуждена сказать что-то, что определит их родственные отношения в будущем и станет официальной легендой.
Роланд и Мелисса сели рядом с девушкой. Карина сглотнула слюну и приготовилась говорить, приободренная теплом детей, сидевших по обе стороны от нее.
— Я не сержусь на вас, — сказала она.
— Правда?
— Да, — улыбнулась Карина.
— В тот раз вы спасли мою жизнь.
—Разве? — выглянув на девушку, спросила Мелисса.
— Конечно. Если бы вы не назвали меня мамой, они бы решили, что я похитила вас.
— Не может быть! — возмущенно воскликнул Роланд.
Карина приложила палец к губам мальчика.
Разумеется, дребезжание кареты не позволит голосу мальчика просочиться наружу, но излишняя осторожность им не помешает.
— Но мир видит только то, что подвластно глазам. Я совершенно на вас не похожа, и между нами недостаточно большая разница в возрасте.
— Но Нас никогда никто не похищал.
— Существует много людей, которые, возможно, подумают, что служанка кремовыми слойками

заманила молодого господина и юную леди в ловушку. — Н-нет... Конечно, нет! — продолжал повторять Роланд, который, казалось, был сильно потрясен. Осознав, что напрасно напугала детей, Карина поспешно исправилась. — Не волнуйтесь об этом. Просто есть и такие люди. Но раз уж я назвалась вашей мамой, то нам нужно развеять сомнения остальных. — Мама... Тихий шепот Мелиссы, напоминавший шорох крысиного хвоста, больно ударил по слуху Карины. — Так вот, я тут подумала... Роланд, Мелисса, что скажете, если я стану вашей мачехой? Глаза брата и сестры расширились от удивления. — Вы уже называли меня так, когда мы сели в повозку. И я много размышляла о том, что, может быть, мы будем жить все вместе, пока вы не повзрослеете... Опасаясь, что зашла слишком далеко, Карина поспешно добавила: — Но, конечно, потом вы сможете жить отдельно, если захотите. Для всего этого нам понадобится хорошее оправдание, потому что людям не нравится все необычное. А я слишком молода, чтобы говорить, что родила вас. Карина на мгновение замолкла. Она не была уверена, что сможет произнести следующие слова. — Как я уже говорила вчера, мой муж рано ушел из жизни, и, думаю, вы должны стать детьми моего покойного мужа. В воздухе повисла тишина. Карина сделала вид, что спокойно ждет ответа Роланда и Мелиссы, хотя на самом деле все внутри нее горело от беспокойства. Может, дети хотели вернуться в приют.

Может, они думают, что Карина пытается заменить их погибших родителей, пользуясь тем, что

она — внебрачная дочь лорда Ленка.

А может...

Тишину нарушил Роланд.

— И все же, мы правда можем так сделать?

http://tl.rulate.ru/book/43600/1879500